

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 11-УД18-20

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

1 августа 2018 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Ботина А.Г.
судей Кондратова П.Е. и Лаврова Н.Г.
при секретаре Лозовик Н.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденной Идрисовой Л.Х. и адвоката Латыпова Р.М. в ее защиту на приговор Муслумовского районного суда Республики Татарстан от 22 июня 2009 г. и постановление президиума Верховного Суда Республики Татарстан от 21 февраля 2018 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кондратова П.Е., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание обжалуемых судебных решений, мотивы, приведенные в кассационной жалобе и постановлении о передаче жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, выслушав выступления осужденной Идрисовой Л.Х., ее защитника – адвоката Латыпова Р.М., поддержавших кассационные жалобы, а также выступление прокурора Лох Е.Н., предлагавшей кассационные жалобы оставить без удовлетворения, а судебные решения без изменения, Судебная коллегия

установила:

по приговору Муслумовского районного суда Республики Татарстан от 22 июня 2009 г.

Идрисова Люция Хановна, [REDACTED]

[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудимая,

осуждена по ч. 3 ст. 159 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к штрафу в размере 4 000 рублей, по ч. 1 ст. 292 УК РФ к штрафу в размере 3 000 рублей. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно ей назначено наказание в виде штрафа в размере 6 000 рублей.

В порядке, предусмотренном ст. 45 УПК РФ, приговор обжалован не был.

Постановлением президиума Верховного Суда Республики Татарстан от 21 февраля 2018 г. приговор в отношении Идрисовой Л.Х. оставлен без изменения.

По приговору, постановленному в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, Идрисова Л.Х. признана виновной в мошенничестве, то есть хищении чужого имущества путем обмана, с использованием своего служебного положения, и в служебном подлоге.

В кассационной жалобе осужденная Идрисова Л.Х. просит постановленный в отношении нее приговор отменить, производство по уголовному делу прекратить. Считает, что уголовное дело необоснованно рассмотрено судом в особом порядке судебного разбирательства, поскольку особенности такого вида судопроизводства ей разъяснены не были, характер и последствия рассмотрения дела в особом порядке не осознавала, была введена в заблуждение относительно последствий ее осуждения. Ссылается на то, что вину в совершении преступлений не признавала, при допросах в ходе предварительного следствия и в судебном заседании в последнем слове указывала на отсутствие корыстного мотива в ее действиях, поскольку руководствовалась исключительно интересами службы. При рассмотрении уголовного дела президиумом Верховного Суда Республики Татарстан не были проверены приведенные в кассационной жалобе доводы о малозначительности вмененного ей преступления и о том, что на момент совершения инкриминируемого ей преступления она не являлась должностным лицом.

В кассационной жалобе адвокат Латыпов Р.М. настаивает на незаконности и необоснованности вынесенных в отношении Идрисовой Л.Х. приговора и последующего постановления президиума Верховного Суда Республики Татарстан, ссылаясь при этом на малозначительность ее действий и на то, что на момент их совершения она не являлась должностным лицом. Указывает, что с предъявленным обвинением Идрисова Л.Х. не была согласна, утверждая, что никакого преступления в целях хищения денежных средств из бюджета не совершала, а искаженные

сведения в историю родов ребенка внесла в связи с постоянным напоминанием руководства о недопущении домашних родов. Также приводит доводы о том, что Идрисова Л.Х. не осознавала характер и последствия своего ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства. Анализируя показания Идрисовой Л.Х. и иные доказательства по делу, адвокат обращает внимание на непризнание Идрисовой Л.Х. своей вины в совершении инкриминируемых ей преступлений, отсутствие у нее каких-либо корыстных или иных личных целей, совершение ею всех действий как акушером-гинекологом, а не как должностным лицом. Отмечает также, что доказательств получения Идрисовой Л.Х. 523 рублей в качестве доплаты к заработной плате по делу не имеется. Третий период родов роженицы В [REDACTED] . прошел в больнице, что следует из показаний Идрисовой Л.Х. и подтверждается протоколом адвокатского опроса свидетеля Г [REDACTED] , которая работала акушером и совместно с Идрисовой Л.Х. оказывала помощь В [REDACTED] . В талоне № 2 родового сертификата на имя В [REDACTED] . Идрисова Л.Х. заполнила лишь сведения о дате, времени рождения ребенка, его весе и росте, других данных не вносила. Считает, что действия Идрисовой Л.Х. квалифицированы неверно. Просит об отмене приговора и постановления суда кассационной инстанции и прекращении уголовного дела.

Согласно ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Такого рода нарушений закона по настоящему уголовному делу не установлено.

Как следует из материалов уголовного дела, органами предварительного следствия Идрисова Л.Х. обвинялась в том, что, являясь врачом акушер-гинекологом МБУЗ «Муслюмовская центральная районная больница», ответственным в силу приказа главного врача Муслюмовской ЦРБ за оформление родовых сертификатов (талон № 2), заведомо зная о том, что после оплаты региональным Фондом социального страхования талона № 2 родового сертификата родильному отделению выплачивается сумма в размере 6 000 рублей, из которых сумма в размере 523 рублей выплачивается ей, а также из иной заинтересованности, выразившейся в приукрашивании статистических показателей по рождению детей и создании видимости благополучного состояния дел по рождению детей, внесла в официальный документ – талон № 2 родового сертификата, выданного на имя В [REDACTED] , заведомо ложные сведения, согласно которым роды ее сына прошли не в жилом доме, где роженица проживала, а в родильном отделении Муслюмовской ЦРБ. С целью создания видимости того, что ребенок родился в родильной отделении Муслюмовской ЦРБ, преследуя те же цели Идрисова Л.Х. внесла недостоверные сведения в историю родов ребенка В [REDACTED] , что она поступила в больницу с жалобами на схватки, а в дальнейшем

родила ребенка в родильном отделении Муслюмовской ЦРБ. Из общей суммы денежных средств, перечисленных региональным управлением Фонда социального страхования по талону № 2 родового сертификата, выданного на имя В [REDACTED], Идрисовой Л.Х. в виде доплаты к заработной плате были выплачены денежные средства в размере 523 рублей, которые ею были похищены мошенническим путем. На этом основании Идрисовой Л.Х. было предъявлено обвинение по ч. 1 ст. 292 и ч. 3 ст. 159 УК РФ.

С указанным обвинением Идрисова Л.Х. в полной мере согласилась, заявив об этом в присутствии своего защитника, после консультации с ним. О своем согласии с предъявленным обвинением и желании, чтобы уголовное дело было рассмотрено в особом порядке Идрисова Л.Х. заявила также при ознакомлении с материалами уголовного дела по завершении предварительного следствия и в подготовительной части судебного заседания.

Утверждения же осужденной и ее защитника в кассационных жалобах о том, что Идрисова Л.Х. в действительности не признавала себя виновной в инкриминируемых ей преступлениях, отрицала наличие у нее умысла на завладение денежными средствами из сумм, выделяемых Фондом социального страхования на оплату по талону № 2 родового сертификата, и не осознавала в полной мере последствия ходатайства о применении особого порядка судебного разбирательства, носят произвольный характер и не дают оснований сомневаться в правосудности постановленного по уголовному делу обвинительного приговора.

Говоря в своих показаниях на предварительном следствии о том, что она внесла не соответствующие действительности фактические данные в талон № 2 родильного сертификата и в историю родов ребенка В [REDACTED] не ради получения незаработанных денежных средств, а во исполнение указаний руководства Минздрава о том, чтобы все роды происходили в стационаре, Идрисова Л.Х., тем не менее, не отрицала осознание ею того, что в случае заполнения ею талона № 2 родильного сертификата Фондом социального страхования в Муслюмовскую ЦРБ будут направлены 6 000 рублей, из которых порядка 500 рублей будут выплачены лично ей в качестве доплаты к заработной плате. При таких обстоятельствах, с учетом обязательной причинно-следственной связи между действиями Идрисовой Л.Х. и их неизбежным последствием в виде незаконного получения ею денежных средств, не имеется оснований сомневаться в наличии у осужденной прямого умысла и корыстной цели, а также в том, что она в полной мере согласилась с предъявленным ей обвинением.

Не позволяет ставить под сомнение согласие осужденной с предъявленным ей обвинением и то обстоятельство, что она в кассационной жалобе, как и в своих показаниях на предварительном следствии, настаивает на том, что В [REDACTED] поступила в больницу на третьем периоде родов, где ей оказывалась необходимая в этот период медицинская помощь. Однако в силу п. 18 действующего во время совершения преступлений Приказа Минздравсоцразвития России от 16 января 2008 г. № 11н (в редакции от 12

февраля 2010 г.) «О порядке и условиях оплаты государственным и муниципальным учреждениям здравоохранения, иным организациям, в которых в установленном законодательством Российской Федерации порядке размещен государственный или муниципальный заказ, услуг по медицинской помощи, оказанной женщинам в период беременности, в период родов и в послеродовой период, а также диспансерному (профилактическому наблюдению детей, поставленных в течение первого года жизни в возрасте до 3 месяцев на диспансерный учет, и выдачи женщинам родовых сертификатов» талон № 2 родового сертификата не подлежит оплате и направлению в региональные отделения Фонда социального страхования в случае прохождения родов вне родильного дома (рождение ребенка дома, в машине скорой помощи, в фельдшерско-акушерском пункте и др.) независимо от последующего наблюдения женщины и ребенка в родильном доме. Соответственно, факт рождения ребенка В [REDACTED] по месту ее жительства, вне родильного дома, свидетельствует об отсутствии оснований для оплаты выданного на имя В [REDACTED] родового сертификата и о незаконности получения доплаты к заработной плате Идрисовой Л.Х. При таких данных признание Идрисовой Л.Х. факта рождения В [REDACTED] ребенка по месту ее жительства, несмотря на ее утверждение о прохождении третьего периода родов в условиях родильного дома, не давало оснований сомневаться в согласии обвиняемой с предъявленным ей обвинением, и могло рассматриваться лишь как основание для смягчения ответственности.

Несостоятельной, по мнению Судебной коллегии, является ссылка осужденной Идрисовой Л.Х. и ее защитника как на основание к отмене приговора на то, что вопреки официальным документам о трудовой деятельности Идрисовой Л.Х. она обвинялась в том, что инкриминируемые ей действия совершила как должностное лицо. Действительно, согласно содержащимся в уголовном деле материалам, в том числе выписке из трудовой книжки Идрисовой Л.Х. с 1 января 2005 г. она была переведена с должности заведующей родильным отделением Муслюмовской ЦРБ на должность врача-гинеколог-акушера, однако, как следует из показаний самой осужденной и допрошенных по делу свидетелей (л.д. 70об., 203об., 177об., 192 об.), а также из содержащегося в материалах дела приказа главного врача Муслюмовской ЦРБ от 29 декабря 2006 г. (л.д.140) Идрисова Л.Х. фактически продолжала исполнять обязанности заведующей родильным отделением и была назначена ответственной за получение, хранение и оформление родовых сертификатов. Согласно же примечанию 1 к ст.285 УК РФ лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных и муниципальных учреждениях признаются должностными лицами.

При таких данных Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения кассационных жалоб осужденной и ее защитника и для отмены или изменения приговора.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401¹⁴, 401¹⁶ УПК РФ,
Судебная коллегия

определила:

приговор Муслюмовского районного суда Республики Татарстан от 22 июня 2009 г. и постановление президиума Верховного Суда Республики Татарстан от 21 февраля 2018 г. в отношении Идрисовой Люции Хановны оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденной и ее защитника – адвоката Латыпова Р.М. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

